

Сасаки пребывал в крайне противоречивых чувствах.

Он был уверен, что сегодня ему несказанно повезло: он подцепил наивного юнца, не знающего жизни, и успешно заманил его в клуб. Учитывая его талант заговаривать зубы и средний уровень мастерства их хостов, Сасаки рассчитывал, что одной этой ночи хватит, чтобы покрыть аренду на полмесяца вперед.

Кто бы мог подумать, что у этого ягненка столь своеобразный вкус! Из нескольких десятков первоклассных хостов он не выбрал никого, остановив свой выбор на проходящем мимо бармене.

Конечно, этот Мидорикава Юи был весьма хорош собой — Сасаки даже немного пожалел, когда тот изначально нанимался лишь на должность официанта, но ведь не каждый же может стать хостом в их заведении.

Впрочем, ладно. Пусть Юи пока поработает с клиентом, а там видно будет, после разговора с хозяином решит.

Уходя, Сасаки прошептал Мидорикаве:

— Раскрути его на пару лишних бутылок. Ты здесь уже столько времени вертишься, должен был хоть что-то уловить, верно?

Мидорикава Юи не дал прямого ответа, лишь привычно обнял господина Куросаву за плечи и повел к диванам.

Сасаки не стал настаивать и поспешил увести остальных. Обернувшись у самой двери, он увидел, как этот недостижимый цветок, с самого порога смотревший на всех свысока, вдруг доверчиво прижался к груди их скромного бармена.

— ?

Сасаки окончательно перестал понимать вкусы нынешних богачей. Мидорикава Юи, конечно, симпатичный, но ведь и остальные хосты в клубе не уступают! К тому же, там есть парни на любой вкус. Чем же этот неприметный бармен так зацепил гостя?

Камисиро Ити уткнулся лицом в плечо Морофуси Хиромицу и глубоко вдохнул. Чистый аромат моющего средства окончательно смыл с него удушливый запах чужих духов, от которых уже кружилась голова.

— От этой вони у меня разболелась голова, — тихо проворчал Камисиро, вдыхая свежий воздух

рядом со своим другом детства, который служил для него лучшим очистителем.

Рука Морофуси легла ему на спину, он осторожно поправил воротник пальто, вытянул из-под него выбившуюся прядь волос и бережно пригладил её пальцами.

Заметив, что из-за близости Ити пальто не раскрылось, как обычно, он почувствовал под тканью легкий бугорок, нарушающий безупречную линию талии друга. Даже не видя предмета, Морофуси, который был прекрасно осведомлен о таких вещах, сразу догадался — это пистолет.

Камисиро выпрямился и взглянул на стоящий на столе бокал с виски. Янтарная жидкость в стекле при тусклом, интригующем свете играла манящими бликами.

Как бы красиво это ни выглядело, желания пригубить не возникло. Даже если бы он не был при исполнении, Камисиро ни за что не позволил бы себе пробовать что-то в подобном месте. Хотя, если бы не работа, он бы и в хост-клуб не заглянул.

— Хиро, ты... здесь явно не по своей воле, верно? — как можно естественнее спросил Камисиро.

Он терпеть не мог контактировать с незнакомцами, и работа в хост-клубе была вынужденной мерой, которую приходилось терпеть, стиснув зубы. К счастью, он встретил Морофуси. Но, поразмыслив, он понял, что само присутствие друга в таком месте выглядит крайне подозрительно.

— Кто знает... — Морофуси задумчиво прикрыл глаза, а затем улыбнулся Камисиро. — По крайней мере, я здесь по собственной воле, чтобы составить тебе компанию.

Камисиро широко открыл глаза и преувеличенно воскликнул:

— Значит, я первый клиент господина Мидорикавы? Если я закажу тебе пирамиду из шампанского, ты споешь мне что-нибудь в благодарность?

— Боюсь, такие расходы будет сложно списать, — Морофуси выглядел слегка обеспокоенным.
— По крайней мере, чек мне точно не выдадут.

— Если я закажу тебе пирамиду, то, конечно, за свой счет.

Они встретились взглядами и одновременно рассмеялись.

— По работе?

— Угу.

— У меня тоже.

Раз уж встретились старые знакомые, отпала нужда в подозрениях и прощупывании почвы — можно было сразу переходить к обмену информацией. Это был тот редкий случай, когда только они могли провернуть подобное. Главное отличие Камисиро от других членов Организации заключалось в том, что Морофуси не нужно было ломать голову, как передать сведения так, чтобы все пошло по плану.

Ведь официально Камисиро был «своим». И из-за некоторых невыразимых личных причин ему приходилось играть эту роль до конца.

Если вкратце: человек, затеявший всё это, был бывшим членом Организации — из разряда тех, кто не совсем в ладах с головой. Не в том смысле, что он не контролировал свои мысли или действия, а в том, что он был высокоэффективным, антисоциальным психопатом.

Он называл себя Шульгиным — хотя сам Шульгин, узнай он об этом, пришел бы в ярость. Попав в Организацию, этот тип почти ничего не делал, лишь пробрался в исследовательский отдел, украл важный прототип препарата и сбежал, чтобы наладить массовое производство.

Изначально задачей Скотча было устранить этого выскочку, бросившего вызов Организации. Но в ходе расследования выяснилось, что тот объединился с другим таким же безумцем — хозяином этого клуба Ёкомицу Юто, — и они планировали распространить партию наркотика на грядущем музыкальном фестивале.

Даже несмотря на то, что препарат был нестабилен, Организация была только рада возможности провести масштабный эксперимент на людях. Задание Скотча изменилось: теперь он должен был содействовать им, а после получения данных — устранить предателя.

Морофуси провел в этом клубе два месяца, чтобы раскопать всё это. Тяжело даже представить, через что ему пришлось пройти.

А то, что полиция получила доступ к такой секретной информации — несомненно, заслуга его друга детства. За два года службы в полиции Камисиро успел изучить методы работы Столичного управления: волокита, попытки замять дело и стремление отчитываться не о раскрываемости, а о количестве происшествий. Если бы не покушение и не доказательства того, что телохранитель совершил его под воздействием психотропного вещества, на это дело никто бы даже не взглянул до тех пор, пока не случилась бы трагедия.

Услышав это, Камисиро невольно вздохнул. Поступки Хиромицу были оправданы, но казалось, он совсем не заботился о собственной безопасности. Для Камисиро жизнь Морофуси была куда важнее, чем задание или безопасность случайных людей на фестивале.

Задачей Морофуси было дождаться окончания фестиваля, собрать данные о реакции организма жертв, а затем расправиться с предателем. Работа Камисиро была проще:

предотвратить распространение препарата и арестовать преступников. Иронично: полицейский под прикрытием в Организации стал защитником правопорядка, а настоящие сотрудники Службы безопасности, потратив столько сил и времени, по сути, занимались преступной деятельностью.

— И что ты думаешь? — спросил Камисиро. Их задачи были прямо противоположны: успех одного означал провал другого.

Камисиро был предвзят: он хотел безопасности для Морофуси. В конце концов, как только он переступил порог этого клуба, связь со Столичным управлением прервалась, и отчеты зависели только от его слов.

— Нельзя допустить, чтобы эта дрянь попала в руки людей, — тон Морофуси был тверд, а в ярко-голубых глазах сияла решимость, от которой невозможно было отвести взгляд. — Я обязан это сделать.

Камисиро не удивился. Он знал ответ еще до того, как задал вопрос.

— Я помогу тебе.

И Камисиро действительно заказал пирамиду из шампанского.

Когда Сасаки услышал об этом, он посмотрел на Морофуси с таким глубоким уважением, будто тот прошел высшую школу пикапа. Заказать пирамиду — удовольствие не из дешевых, обычно такие подарки делают только самым популярным хостам в день рождения, но никак не при первой встрече.

Сасаки чуть не прослезился. Он тут же созвал свободных сотрудников, чтобы начать подготовку — ритуал, который занимал два часа ради нескольких секунд триумфа. Он даже отправил официантов с закусками, хотя обычно доверял это только хостам. Но, увы, единственной Золушкой в этом клубе был Мидорикава Юи — господин Куросава больше ни на кого не смотрел.

Более того, навязчивость персонала вызвала у гостя лишь раздражение.

— Устрой нам комнату, — внезапно подошел к нему господин Куросава.

Сасаки вспомнил, как был поражен, увидев его лицо впервые, и сейчас это чувство вернулось с новой силой. Щеки гостя горели, глаза влажно блестели, а родинка под глазом придавала его изящному лицу особую, порочную привлекательность. Казалось, он только что пережил нечто невероятное.

Вот это да. Сасаки с восхищением посмотрел на Мидорикаву. Видимо, он ошибся: за невинной

внешностью Юи скрывался талант прирожденного хоста.

— Устрой нам комнату, — повторил господин Куросава, нахмурившись, когда Сасаки замер, глядя на него. Даже легкий гнев на его лице выглядел прекрасно, делая его образ еще более живым.

Сасаки заставил себя прийти в чувство. Чего хотел гость, было очевидно. Хотя в клубе существовал строгий запрет на интим с клиентами, это правило существовало лишь для того, чтобы отсеивать тех, кто платит недостаточно.

— Комнаты на третьем этаже... выбирайте любую. Сегодня третий этаж открыт только для вас, — ответил Сасаки, склонившись в поклоне.

Гость, по-видимому, остался доволен. Сасаки увидел, как к нему подошел Мидорикава, и они вместе направились к лестнице. Только когда их фигуры скрылись из виду, Сасаки выпрямился.

— Господин Сасаки, пирамиду все еще ставить? — тихо спросил подошедший помощник, многозначительно добавив: — Раз уж они ушли туда, вряд ли они выйдут до завтрашнего утра.

— Конечно ставить. Подготовь всё, чтобы начать в любой момент.

Камисиро провел рукой по лицу. Чтобы добиться нужного эффекта, он три минуты старательно тер щеки, и они до сих пор горели. К счастью, Сасаки ничего не заподозрил, и они благополучно поднялись наверх.

Он и представить не мог, что ради задания придется пускать в ход свое обаяние, но ему было все равно, лишь бы достичь цели. Они успешно покинули первый этаж, напичканный камерами, и поднялись в частную зону третьего этажа — за два месяца Морофуси успел изучить обстановку.

Здесь, без лишних глаз, они могли делать что угодно.

— Фестиваль открывается завтра в семь вечера. Если верить твоим данным, они еще не успели перевезти партию, значит, должны подготовиться до рассвета, — сказал Камисиро, обдумывая, как после всего помочь Скотчу снять подозрения.

Препарат был полуфабрикатом, результат вряд ли удовлетворит Организацию, но, вероятно, они решили, что даже такие данные лучше, чем ничего. Так что, если всё уничтожить, начальство не станет слишком сильно придирается к Скотчу.

Ему хватит влияния, чтобы прикрыть друга. Миссии под прикрытием всегда были в приоритете — именно это было написано в письме с поздравлениями, которое он получил от Того Самого Господина после окончания полицейской академии. Иными словами, если дело не имело специальной пометки, он мог игнорировать любые приказы, лишь бы его легенда оставалась безупречной. Он мог хоть сейчас позвонить и потребовать назначить Скотча своим помощником в работе с полицией.

Морофуси слушал его, но вдруг заметил, что Камисиро надолго замолчал.

— Я тут размышляю над философским вопросом, — Камисиро, чьи щеки все еще хранили легкий румянец, повернулся к нему. Его глаза, мягкого оттенка, почти сливающегося с уходящим цветом заката, смотрели прямо на друга. — Этот счет за пирамиду из шампанского... мне записать его на Организацию или на Столичное управление?

<http://bllate.org/book/22323/2338082>